

УЧЕНИЕ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА О БРАКЕ

Лисниченко Иоанн Иванович

магистрант кафедры богословия
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
0298670147@mail.ru

Для цитирования: Лисниченко И. И. Учение блаженного Августина о браке // Вопросы богословия. 2025. № 2 (14). С. 31–42. DOI: 10.31802/PWG.2026.14.2.002

Аннотация

УДК 27-45

В статье рассматриваются биографические предпосылки формирования учения блаженного Августина о браке, а также его взгляды на цели супружества, отношения между супругами и проблему развода. На основе анализа автобиографического произведения «Исповедь» и других сочинений блж. Августина показано, как личный опыт святого — от юношеского гедонизма и сожительства в конкубинате до обращения в христианство и принятия аскетического образа жизни — повлиял на его богословское осмысление брака. Особое внимание уделяется пониманию блж. Августином брака как блага, уступающего, однако, девству и воздержанию. Исследуется учение блж. Августина о двух основных целях брака: рождении детей и взаимном совершенствовании супругов в любви (*caritas*). Подробно анализируется концепция брака как Таинства (*sacramentum*), символизирующего нерасторжимый союз Христа и Церкви. Рассматривается проблема соотношения в браке духовной любви и плотского вожделения (*libido*), которое, по мысли блж. Августина, может быть оправдано лишь целью деторождения. Также освещается бескомпромиссная позиция Иппонского епископа в отношении развода и невозможности вступления в повторный брак при жизни супруга, даже в случае прелюбодеяния. Делается вывод, что идеалом брака для блж. Августина является духовный союз, основанный на воздержании и стремлении к святости, примером которого служат отношения Адама и Евы до грехопадения, а также Иосифа Обручника и Девы Марии.

Ключевые слова: блаженный Августин, брак, конкубинат, девство, воздержание, цель брака, деторождение, любовь (*caritas*), вожделение (*libido*), Таинство брака, нерасторжимость брака, развод, прелюбодеяние, христианская антропология.

The Doctrine of Blessed Augustine on Marriage

Ioann I. Lisnichenko

MA Student at the Department of Theology

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

0298670147@mail.ru

For citation: Lisnichenko, Ioann I. "The Doctrine of Blessed Augustine on Marriage". *Theological Questions*, no. 2 (14), 2025, pp. 31–42 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2026.14.2.002

Abstract. The article examines the biographical prerequisites for the formation of Blessed Augustine's doctrine of marriage, as well as his views on the goals of matrimony, the relationship between spouses, and the problem of divorce. Based on the analysis of the autobiographical work "Confessions" and other writings of Augustine, it is shown how the saint's personal experience — from youthful hedonism and cohabitation in concubinage to conversion to Christianity and the adoption of an ascetic lifestyle — influenced his theological understanding of marriage. Particular attention is paid to Augustine's understanding of marriage as a good, which, however, is inferior to virginity and continence. Augustine's doctrine of the two main goals of marriage is explored: the procreation of children and the mutual perfection of spouses in love (*caritas*). The concept of marriage as a Sacrament (*sacramentum*), symbolizing the indissoluble union of Christ and the Church, is analyzed in detail. The problem of the correlation in marriage between spiritual love and carnal lust (*libido*), which, according to Augustine, can be justified only by the purpose of childbearing, is considered. The uncompromising position of the Bishop of Hippo regarding divorce and the impossibility of remarriage while the spouse is alive, even in the case of adultery, is also highlighted. It is concluded that the ideal of marriage for Augustine is a spiritual union based on abstinence and the striving for holiness, exemplified by the relationship of Adam and Eve before the Fall, as well as Joseph the Betrothed and the Virgin Mary.

Keywords: Blessed Augustine, marriage, concubinage, virginity, abstinence, purpose of marriage, procreation, love (*caritas*), lust (*libido*), Sacrament of marriage, indissolubility of marriage, divorce, adultery, Christian anthropology.

Учение о браке является одним из наиболее интересных аспектов богословских воззрений блж. Аврелия Августина (354–430 гг.). Перед тем как рассмотреть данный вопрос, несколько слов нужно сказать о биографических предпосылках, которые заложили основы для дальнейшей разработки этого учения. Отец блж. Августина был язычником, обратившимся лишь перед смертью в христианскую веру, а мать христианкой, которая старалась воспитывать своего сына в духе искренней веры и благочестия. Несмотря на это, в юношеские годы блж. Августин, по его собственному признанию, вел жизнь, отмеченную греховными страстями и нравственной распущенностью. Репрезентативными является следующие свидетельства. В «Исповеди» блж. Августин с болью и покаянным сожалением вспоминает, что уже в шестнадцатилетнем возрасте оказался подвержен действию плотской похоти: «Как далеко скитался от счастливого дома Твоего в этом шестнадцатилетнем возрасте моей плоти, когда надо мною подъяла скипетр свой целиком меня покорившая безумная похоть...»¹. В соответствии с законами и традициями Римской Империи того периода (IV–V вв.), мужчина, намеревающийся продвинуться по карьерной лестнице, женился, как правило, довольно поздно. Подобный брак имел, прежде всего, прагматическую цель — улучшить свое социальное и материальное положение. Поэтому и родители блж. Августина не настаивали на раннем супружеском союзе своего сына, рассматривая брак не как духовную ценность, но инструмент для социального и карьерного продвижения. Будущий святитель, как он сам будет вспоминать в «Исповеди», продолжал жить «... в безрассудных любовных скитаниях»². По прибытию в Карфаген в 371 г. он вступает в конкубинат, а в 372 г. рождается сын, которого блж. Августин назовет Адеодат (лат. *adeo datus* — Богом данный).³ В этом статусе блж. Августин прожил со своей сожительницей на протяжении 15 лет, сохраняя супружескую верность последней.

Этот факт получит впоследствии богословскую оценку уже в период первосвятительского служения блж. Августина. Он будет осуждать не саму по себе формальную сторону конкубината, но оценивать сущность этих отношений. Согласно блж. Августину два магистральных критерия определяют святость брака: во-первых, его нерасторжимость, во-вторых, цель его заключения. Рассуждая о цели брака блж. Августин отталкивается от антропологических рассуждений: в человеческое

1 Августин Иппонский, блж. Исповедь. М., 2005. С. 41–42.

2 Августин Иппонский, блж. Исповедь. С. 88.

3 Попов И. В., мч. Труды по патрологии: в 2 т. Т. 2. Сергиев Посад, 2005. С. 62.

естество заложены инстинкты, направленные на реализацию конкретных целей: самосохранение, половой инстинкт, продолжение рода. Вместе с тем воплощение представленных целей тесно сопряжено с фактором удовольствия. При этом человек, будучи существом рациональным, может сделать конкретный осознанный выбор: действовать для достижения цели с точки зрения преследования либо субъективного, либо же объективного фактора. Например, человек может вкушать пищу для того, чтобы поддерживать свои силы и жизнедеятельность, а может питаться с целью чревоугодия. Причем, как отмечает блж. Августин, человеку, особенно ведущему страстный образ жизни, трудно определить грань между данными факторами: «Часто трудно определить, что здесь: необходимая ли пока забота о теле и помощь ему или прислуживанье обманам прихотливой чувственности. Этой неопределенностью веселится несчастная душа, рассчитывая на нее как на извинение и защиту; она радуется, что не видит меры потребного здоровью и ссылкой на здоровье прикрывает службу чревоугодия»⁴.

Аналогичный подход может применяться и к брачным отношениям. По учению блж. Августина одно из целей брачного союза является продолжение рода (однако брак сам по себе не сводится лишь к этой цели). Соответственно, тот брак можно назвать святым, который ставит своей целью деторождение. В том случае, если брачные отношения преступают меру необходимости для реализации объективной цели союза, то он греховен, однако данный грех, по учению блж. Августина, простителен и не столь тяжек, как половое распутство, блуд. Данный подход применяется им и по отношению к конкубинату, который должен соответствовать определенным критериям. Такой союз должен определяться не корыстными мотивами и не удовлетворением телесных потребностей, но необходимостью продолжения рода. Так, например, И. В. Попов подчеркивает, что блж. Августин «не осуждает конкубинат как таковой, а, напротив, говорит, что иная конкубина может быть почтеннее многих матрон. Его связь с конкубиной нельзя расценивать с точки зрения понятий, господствующих в настоящее время»⁵.

Примечательно, что блж. Августин воспринимает конкубинат как легитимное брачное сожительство при условии, что стороны сохраняют верность друг другу и ставят своей целью продолжение рода. Подтверждением этому служат следующие его слова: «Обыкновенно спрашивают, можно ли называть любовную связь браком, когда мужчина

4 Августин Иппонский, блж. Исповедь. С. 360.

5 Попов И. В., мч. Труды по патрологии: в 2 т. Т. 2. Сергиев Посад, 2005. С. 62–63.

и женщина, причем и он не женатый и она не замужняя, сочетаются из-за невоздержания, ради одного сожителства, а не ради рождения детей, по обоюдному согласию, что ни он, ни она не сойдутся с другим и при этом оба не состоят в законном браке. Вероятно, не будет бессмысленным назвать эту связь браком, если вплоть до смерти одного из них все это ими приветствуется, и рождения ребенка, хотя и соединились не по этой причине, они не избегают, не желая, чтобы у них рождались дети, или даже с помощью какого-нибудь злого средства делая так, чтобы они не рождались»⁶. Таким образом, рассмотрев точку зрения блж. Августина по поводу конкубината, можно увидеть то, почему он расценивает свой союз с конкубиной, как грех. Во-первых, он не имел намерения сделать свой конкубинат нерасторжимым, так как заключил его до наступления обстоятельств, при которых при улучшении материального положения он смог бы вступить в законный брак. Во-вторых, его союз с конкубиной был продиктован не объективной целью продолжения рода, но субъективным намерением удовлетворения своих физиологических сексуальных потребностей⁷.

После манихейского периода жизни, который продолжался ориентировочно с 373 по 382 гг., в 384 г. блж. Августин вступает уже в законный брак, который во многом был навязан его матерью. Об этом он вспоминал в следующем ключе: «Меня настоятельно заставляли жениться. Я уже посватался и уже получил согласие; особенно хлопотала здесь моя мать, рассчитывая, что, женившись, я омоюсь спасительным Крещением, к которому, ей на радость, я с каждым днем всё больше склонялся; в моей вере видела она исполнение своих молитв и Твоих обещаний»⁸. В скором времени блж. Августин вступает в еще один конкубинат, объясняя свой шаг влиянием на него страсти похоти: «не вынеся отсрочки — (девушку, за которую я сватался, я мог получить только через два года), — я, стремившийся не к брачной жизни, а раб похоти, добыл себе другую женщину, не в жены, разумеется»⁹. Исходя из этого, можно заключить, что стремление будущего святителя к поиску истины и смысла жизни, которое будет наблюдаться у него ближе к 30-летнему возрасту станет в том числе и следствием распутного образа жизни, который он будет вести в юношеские годы. Обратившись в христианство в 389 г. и впоследствии став в 395 г. епископом,

6 Попов И. В., мч. Труды по патрологии: в 2 т. Т. 2. Сергиев Посад, 2005. С. 66.

7 Попов И. В., мч. Труды по патрологии: в 2 т. Т. 2. Сергиев Посад, 2005. С. 62–65.

8 Августин Иппонский, блж. Исповедь. С. 187

9 Там же. С. 190.

он раскается в своем прежнем образе жизни, и, в том числе, на основании собственного опыта, будет разрабатывать учение о браке. Это подтверждает А. К. Сидоренко, подчеркивая, что интерес к богословскому и философскому осмыслению брака у блж. Августина проистекал не «из отвлеченных доктринальных задач, но из практической необходимости, налагаемой обязанностями епископа»¹⁰.

Блж. Августин исходит из того, что наилучшим и спасительным для человека состоянием является безбрачие. Ссылаясь на св. ап. Павла (1 Кор. 7:25–27), он пишет: «Апостол не запрещал мне брачной жизни, хотя и советовал избрать лучшее: больше всего он хотел, чтобы все люди “были как он сам”»¹¹. Несмотря на то, что брак — это не нечто порочное или греховное, лучшим состоянием для человека является безбрачие ввиду того, что, пребывая в девстве, человеку открывается более широкая перспектива для богообщения и спасения, а страстные плотские помыслы будут пресекаться.

Блж. Августин воспринимает девственное воздержание человека как предвкушение им особого преображенного состояния человеческой природы, которое будет явлено в эсхатологической перспективе. Вместе с тем, в определенных случаях воздержание или девство может уступать браку. Подобная ситуация возникает тогда, когда девственность порождает во взявшем на себя данный подвиг грехи гордости, тщеславия и превозношения. Осознавая подобные риски, блж. Августин предостерегает христиан от превозношения, руководствуясь страхом Божиим, смирением и кротостью: «Дай мне, обещавшую вечное воздержание и свободную от всякого рода пороков и испорченных нравов — и я убоюсь, как бы не было у нее гордости, усташусь, при таком благе, опухали высокомерия»¹². Представленная позиция наглядно демонстрирует, что блж. Августин с уважением относится как к тем, кто избрал для себя подвиг девства и воздержания, так и к тем, кто пребывает в брачных узах.

Брачный союз также является благом, но при этом он уступает по своему духовному значению подвигу воздержания и девства. Отталкиваясь от этой установки, блж. Августин подчеркивает, что целью брака является утверждение супругов в любви. Брак, согласно блж. Августину, является благом, в том числе, ввиду «естественного союза противоположных полов; в противном случае нельзя было бы говорить о браке

10 Сидоренко А. К. Философия брака блаженного Августина // Известия Уральского государственного университета. 2008. Вып. 6 (60). С. 48. (Общественные науки).

11 Августин Иппонский, блж. Исповедь. С. 234.

12 *Augustinus sanctus. De sancta virginitate* // CSEL. 41. Vienna, 1990. P. 34.

в преклонном возрасте, в особенности если бы супруги потеряли детей или не родили их и вовсе»¹³. Чистая, искренняя и самоотверженная любовь супругов маркирует ядро брачных отношений. Если бы цель брака определялась лишь деторождением, то, как заключает блж. Августин, бездетные брачные союзы являлись бы неполноценными, т. к. не исполняли своего предназначения. Именно духовная любовь (*caritas*), а не сладострастие и вожделение (*libido*), является основой брака.

Основой подлинного брака является духовная, чистая и искренняя любовь супругов. В условиях, когда духовное значение брачного союза возвышается над плотским,

супруги способны отказаться от плотских отношений даже в тот период, когда их *libido* все еще способно реализовывать свои импульсы, в этом, главным образом, и будет заключаться их целомудрие. Кроме того, блж. Августин подчеркивает, что в новозаветной перспективе духовная любовь супругов (*caritas*) получает более глубокое основание, чем в ветхозаветный период, когда деторождение и умножение человеческого рода воспринимались как религиозный долг¹⁴.

В наследии блж. Августина подчеркиваются в том числе и сакраментологические основания брачного союза. Брак представляет собой установленное Богом Таинство (*sacramentum*) двух лиц: мужчины и женщины. Исходя из представления о браке как духовного союза и таинстве двух, блаженный Августин считает возможным именовать браком (*connubium*) и такие отношения мужчины и женщины, которые, хотя формально они не состоят в браке, однако сохраняют верность друг другу всю жизнь, любят и не избегают рождения детей. Если же женщина сходится с мужчиной, заведомо зная, что она не будет юридически его женой, однако реализовывает это с целью рождения детей и сохраняет верность мужу, даже после того, как он ее оставит, то, хотя она и совершает грех, однако достойна всякого снисхождения¹⁵.

Еще одной важной целью брака в учении блж. Августина является продолжение рода. Подлинный супружеский союз возможен между христианами, так как «союз только приверженцев Христовой веры обращает на пользу благочестия ту низменную похоть, посредством которой плоть страстно “желает противного духу”»¹⁶. Если «родители,

13 Сидоренко А. К. Философия брака блаженного Августина // Известия Уральского государственного университета. 2008. Вып. 6 (60). С. 53. (Общественные науки).

14 Там же. С. 50.

15 Там же. С. 53.

16 Августин Иппонский, блж. Исповедь. С. 349

не придерживающиеся истинной веры и кичащиеся своим неверующим в Христа потомством, лишены подлинной супружеской целомудренности, даже если они состоят в брачном союзе и совокупляются с целью рождения детей»¹⁷. Христианский брак, согласно блж. Августину, является основой целомудрия. Ограничивая сексуальное влечение целью деторождения и последующего воспитания детей в духе христианской веры, супруги укрепляются в данной добродетели¹⁸. Если действия супругов во время плотского соития не превышают меру дозволенного и реализовываются не для наслаждения, а с целью деторождения и сознательно ограничиваются этой целью, то подобные отношения не греховны, но добродетельны.

Примечательно и то, как блж. Августин в рамках своего богословия пытается разрешить проблему корреляции духовной любви как выражения эстетического начала в браке и плотского вожделения (*libido*). Вожделение является одной из главных преград на пути к достижению любви «*caritas*». Вожделение в определенном смысле лишает брак сакральных оснований. Наглядным проявлением возвышения духовной любви над плотским влечением служат отношения между Адамом и Евой до грехопадения. Прародители продолжали род и наполняли землю, исполняя заповедь Бога «плодитесь и размножайтесь», однако исполнение данной заповеди не сопровождалось для них теми страстями, которые являются условием деторождения сейчас. Как подчеркивает исследователь Н. Герье: «новым у Августина было не презрение к плоти, не нечто совершенно противоположное: картина дружбы между мужчиной и женщиной как воспоминание гармоничной жизни Адама и Евы до грехопадения и как предвосхищение всеобъемлющей гармонии в небесном Иерусалиме»¹⁹. Еще один наглядный пример брачной эстетики блж. Августин видит в союзе Иосифа и Девы Марии: «Итак, в родителях Христа супружество преисполнилось всех благ: потомства, верности и таинства»²⁰. К такому выводу блаженный приходит из следующих соображений. Как неизвестно из Евангельской истории, старец Иосиф и Дева Мария, хотя и не были связаны плотскими узами, однако были едины союзом душ. Блж. Августин убежден, что плотское соитие в браке не является определяющим фактором гармонии и единодушия: «Если же

- 17 *Августин Иппонский, блж. О супружестве и похоти // Тракаты о любви. М., 1994. С. 10.*
- 18 *Бесчастный М. А. Учение Аврелия Августина о воспитании // Filo Ariadne, 2019. № 2(14). С. 154–160.*
- 19 *Герье В. И. Блаженный Августин. М., 2003. С. 222.*
- 20 *Августин Иппонский, блж. О супружестве и похоти // Тракаты о любви. С. 19.*

какие-нибудь супруги по обоюдному согласию пожелают совсем воздерживаться от плотских сношений, то это еще не значит, что между ними разорвется брачная связь: напротив, она будет более прочной»²¹. Исходя из этого, становится видно, что по учению блж. Августина, брак — это первобытная, райская, благословленная Богом красота и благо. Однако, эта красота может являться таковой только тогда, когда она подкреплена стремлением супругов к духовному совершенствованию, к консолидации к развитию добродетелей любви и брачного целомудрия.

Брак для блаженного Августина представляется таинственной дружбой между двумя: мужчиной и женщиной. Подлинный брак должен быть заключен именно с целью духовного роста супругов, где плотскому сношению уделяется лишь та функция, для которого этот акт изначально и был создан — для деторождения. Изменения, произошедшие после грехопадения, напрямую коснулись и супружеского долга. В нынешнем состоянии человека наиболее характерным проявлением поврежденности половой сферы становится утрата разумного контроля над половым влечением, что свидетельствует о нарушении первоначальной гармонии между душой и телом. Нынешнее стремление людей к совокуплению, продиктованному исключительно вожделением, является следствием поврежденной человеческой воли. Тело перестало повиноваться душе, как это было до грехопадения. Свидетельством этому служат следующие слова блж. Августина: «Поэтому хотя размножение и не отнято грехом, но оно теперь не таково, каким было бы, если бы никто не согрешил. Отсюда, человек, венчанный в начале честью, после грехопадения уподобился скотам (Пс. 48:13) и рождает подобным же образом; хотя, впрочем, в нем не до конца погасла некая, так сказать, искра разума, с которым он сотворен по образу Божию»²².

Говоря о воздержании, блж. Августин настаивает на том, что оно должно быть не только телесным, но, в первую очередь, и духовным. Сексуальные отношения возможны лишь в браке. В свою очередь, подлинным и святым может быть только христианский брак, в котором супруги, укореняясь в духовном совершенствовании и добродетели, идут совместно по пути спасения. Внебрачные отношения блж. Августин рассматривает как проявление неупорядоченного вожделения, при котором половое влечение утрачивает подчиненность разумной воле и духовно-нравственной цели брака. «Брак имеет и то благо, что невоздержанность плотская и юношеская, пусть порочная, направляется на достойное

21 Там же. С. 15–16.

22 Августин Иппонский, блж. О граде Божиим. М.: АСТ, 2023. С. 1216.

продолжение потомства, так что брачная связь из самой похоти производит нечто благое, ибо сдерживается и пылает неким образом стыдливее плотское вожделение, умеряемое родительской любовью»²³.

Христианский брак по своей природе нерасторжим за исключением двух причин: измены и смерти одного из супругов. «Так как поистине супруги, приверженцы Христовой веры, наделяются не только плодородием, коего результат наличествует в потомстве, и не только целомудренностью, крепкой которой является вера, но и неким таинством брака, о чем Апостол говорит: «Мужья, любите своих жен, как... Христос возлюбил Церковь» (Еф. 5, 25); то, несомненно, сущность этого таинства состоит в том, чтобы мужчина и женщина, связанные супружескими узами, продолжали жить нераздельно до самой смерти; и не разрешается расторгать брак иначе, как по причине прелюбодеяния (Мф. 5, 32). Ибо Христом и Церковью охраняется то, чтобы человек живущий, покуда он жив, никогда никаким разводом не мог бы быть отделен от своей супруги»²⁴. Оставлять своего супруга непозволительно даже в случае невозможности чадородия одного из супругов. Согласно блж. Августину, брачные узы христиан обладают такой степенью нерасторжимости, что не прекращаются даже вследствие прелюбодеяния, если сам брак сохраняется как установленный союз: «...так же, как душа вероотступника, отказавшись от брака с Христом, даже потеряв веру, не лишается Таинства веры, то есть не перестает быть христианской, потому что через обряд крещения она раз и навсегда получила возможность возвращения к вере»²⁵.

Таким образом, христианский брак, как Таинство, нерасторжим. Даже в случае прелюбодеяния, согласно блж. Августину, брак сохраняет характер *sacramentum*, то есть священной и нерасторжимой связи, которая не может быть сведена к сфере гражданско-правового регулирования. Учитывая сакральный характер брака, блж. Августин отвергает возможность вступать в брак брошенным супругам, даже по причине прелюбодеяния. Интересным представляется то, что формальное удаление супругов друг от друга по причине измены возможно, хотя и нежелательно. «Разлучаться и пребывать безбрачною можно только при прелюбодеянии мужа...так как прежняя связь сохраняется»²⁶.

23 Сидоренко А. К. Философия брака блаженного Августина // Известия Уральского государственного университета. 2008. Вып. 6 (60). С. 53. (Общественные науки).

24 Августин Иппонский, блж. О супружестве и похоти // Трактаты о любви. С. 17.

25 Августин Иппонский, блж. О супружестве и похоти // Трактаты о любви. С. 17.

26 Глубоковский Н. Н. Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа Спасителя. СПб., 1895. С. 80.

Однако после разлучения супругов вступление каждого из них в новый брак, согласно блж. Августину, остается строго запрещенным. Окончание брачного союза происходит лишь после смерти одного из супругов. На основании изложенного можно заключить, что, согласно блж. Августину, повторный брак допустим только после смерти одного из супругов и рассматривается не как предпочтительное состояние, а как форма снисхождения к человеческой немощи.

Заключение

Учение о браке блж. Августина развивалось как под влиянием личного жизненного опыта, так и его богословских воззрений после принятия им христианской веры. Будучи сыном отца язычника и матери христианки, он унаследовал от родителей особенности их религиозного представления. Юношеские годы будущий святитель проводил в атмосфере греха, распутства. Впоследствии, в соответствии с законодательством Римской империи, он находился в конкубinate, после которого по настоянию матери вступил в официальные брачные отношения, которые были прерваны. Обратившись в христианство в 389 г. и впоследствии став в 395 г. епископом, он раскается в своем прежнем образе жизни, и, в том числе, на основании собственного опыта, будет разрабатывать учение о браке. Главными целями супружества, по учению блж. Августина, является утверждение в любви и продолжение рода. При этом, согласно блж. Августину, христианский брак в собственном смысле раскрывает свою святость тогда, когда супруги соединены общей верой, возрастают в любви и сохраняют открытость к деторождению как одной из существенных целей брачного союза. Упражнение в любви в христианском браке, а не продолжение рода (блж. Августин здесь принимает во внимание, что не все родители по тем или иным объективным причинам способны к деторождению), является главной целью брака.

Вместе с тем, по учению блж. Августина, наилучшим состоянием для человека является безбрачие. Согласно блж. Августину, воздержание и безбрачие являются более высокими благами по сравнению с браком. Однако девство и воздержание, будучи высшими формами христианского подвига, не должны становиться поводом к гордости и превозношению; в противном случае их духовное содержание и аскетическая ценность существенно искажаются. Заключение брака должно преследовать две цели: совершенствование в добродетелях любви и верности, а также чадородие. В собственно христианском смысле

полнота брака, согласно блж. Августину, раскрывается в союзе верующих супругов, поскольку именно в христианской перспективе рождение детей мыслится не только как продолжение рода, но и как их духовное возрастание в качестве чад Божиих. Браки нехристиан, согласно блж. Августину, не обладают полнотой христианского брака, поскольку в них деторождение не соотносено с церковной целью рождения и воспитания детей как будущих членов Тела Христова.

В наследии блж. Августина подчеркиваются в том числе и сакраментологические основания брачного союза. Брак представляет собой установленное Богом Таинство (*sacramentum*) двух лиц: мужчины и женщины. Идеалом брачных отношений является союз Адама и Евы до грехопадения, когда их воля не была зависима от греха, а также союз Иосифа и Девы Марии, которые, хотя и не вступали в плотские супружеские отношения, однако оставались вместе и преуспевали в совместном делании добродетелей. Христианский брак по своей природе нерасторжим за исключением прелюбодеяния либо смерти одного из супругов.

Библиография

- Августин Иппонский, блж. О граде Божием. М.: АСТ, 2023.
- Августин Иппонский, блж. Исповедь. М.: Дарь, 2005.
- Августин Иппонский, блж. О супружестве и похоти // Тракаты о любви М.: ИФРАН, 1994. С. 9–20.
- Бесчастный М. А. Учение Аврелия Августина о воспитании // *Filo Ariadne*, 2019. № 2(14). С. 154–160.
- Герье В. И. Блаженный Августин. М.: Алгоритм; Эксмо, 2003.
- Глубоковский Н. Н. Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа Спасителя. СПб.: Изд. А. Л. Катанского и К°, 1895.
- Лапшин И. Е. Эстетика брака в учении блаженного Августина // *Сервис в России и за рубежом*. 2013. Вып. 4 (42). С. 66–72.
- Сидоренко А. К. Философия брака блаженного Августина // *Известия Уральского государственного университета*. 2008. Вып. 6 (60). С. 47–58.
- Скурат К. Е. Воспоминания. Труды по патрологии (I–V века). Яхрома: Троицкий собор, 2006. (Общественные науки).
- Степанцов С. А., Фокин А. Р. Августин // ПЭ. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 93–109.
- Эриксен Т. Б. Августин. Беспокойное сердце. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
- Augustinus sanctus. De sancta virginitate* // CSEL. 41. Vienna, 1990.